

наглядно представляющую различные социально обусловленные подсистемы этого языка и их соотношение друг с другом.

Перечисленные замечания касаются достаточно внешних сторон рецензируемой работы и не затрагивают ее существа. В целом же новая книга А. Д. Швейцера — несомненный успех ученого, бесспорное свидетельство плодотворности его исследования в области социолингвистики и ее конкретных приложений.

Крысин Л. П., Трескова С. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bright W.* Introduction: the dimensions of sociolinguistics. — In: *Sociolinguistics*. Ed. by Bright W. The Hague, 1966.
2. *Vock Ph.* Social structure and language structure. — In: *Readings in the sociology of language*. 2-nd ed. The Hague, 1970.
3. *Гамперц Дж.* Типы языковых обществ. — В кн.: *Новое в лингвистике*. Вып. VII. М., 1975, с. 187—188.
4. *Грумадене Л. А.* Проблемы социальной обусловленности речевого варьирования (на материале литовского языка): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1982.

Brang P., Züllig M. Kommentierte Bibliographie zur slavischen Soziolinguistik. — Bern — Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 1981. Bd. I — S. 1—627; Bd. II — S. 628—1404; Bd. III — S. 1405—1639.

Один из авторов рецензируемой «Аннотированной библиографии по славянской социолингвистике» — известный швейцарский славист П. Бранг — в докладе, подготовленном для IX Международного съезда славистов в Киеве (сентябрь 1983 г.), подчеркнул, что опубликование Библиографии, о работе над которой он впервые объявил на VII съезде славистов в Варшаве (1973 г.), при всей ее неполноте, не только является обобщением уже проделанной работы в этой области языкознания, но и создает предпосылки для дальнейших социолингвистических исследований в области различных языков [1]. С его мнением можно вполне согласиться — перед нами фундаментальный библиографический труд в трех томах, являющийся, как об этом не без оснований сказано в издательской аннотации, «первой попыткой дать общую картину славянских и славяноведческих работ по языку как социальному феномену...». Первые два тома, насчитывающие 1404 страницы, представляют собой собственно библиографию, включающую свыше 15 тыс. (15 061) названий социолингвистических работ, а третий том (с. 1405—1639) содержит сводный именной и предметный указатели, а также список принятых в Библиографии сокращений названий сборников научных трудов, журналов, книг и монографий. Таким образом, все три тома образуют единый корпус Библиографии. Работа была опубли-

5. *Михальченко В. Ю.* Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984.
6. *Степанов Г. В.* Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.
7. *Домашнев А. И.* Современный немецкий язык в его национальных вариантах. М., 1983.
8. *Русский язык по данным массового обследования*. М., 1974.
9. *Язык в развитом социалистическом обществе. Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР*. М., 1983.
10. *Социолингвистические проблемы функционирования системы массовой коммуникации в СССР*. М., 1983.
11. *Маковский М. М.* Английские социальные диалекты. М., 1982.
12. *Развитие национально-русского двуязычия*. М., 1976.
13. *Дешериев Ю. Д.* Теория языка и языковая практика. — В кн.: *Теоретические проблемы социальной лингвистики*. М., 1981.
14. *Gumperz J.* On the linguistic markers of bilingual communication. — *Journal of social issues*, 1967, v. 23, № 2.
15. *Ervin-Tripp S.* The structure of communication choice. — In: *Ervin-Tripp S.* Language acquisition and communicative choice. Stanford, 1973.

кована в качестве 17-го тома серии «*Slavica Helvetica*» («Швейцарская славистика»).

Основой рецензируемой Библиографии послужили собранные П. Брангом еще в начале 60-х годов названия работ «по славянской социолингвистике». К концу 1972 г. к сбору и систематизации библиографического материала присоединилась М. Цюллиг. Работа была продолжена в рамках группы славянских языков (*Slavisches Seminar*) Цюрихского университета, получив статус исследовательского проекта и материальную поддержку Швейцарского национального фонда развития научно-исследовательских работ (с 1973 по 1978 гг.).

Библиография содержит перечень изданных в странах распространения славянских языков (СССР, НРБ, ПНР, ЧССР, СФРЮ) публикаций, посвященных социолингвистической проблематике как славянских, так и других языков. При этом среди работ советских авторов в Библиографию включены и такие, которые написаны по соответствующей проблематике на различных национальных (туркменском, узбекском, эстонском и др.) языках. С другой стороны, Библиография охватывает также работы, принадлежащие лингвистам других стран, в которых соответствующая проблематика рассматривается на материале славянских языков. Тем самым подчеркивается характер Библиографии — быть

одновременно как славянской (по охвату стран), так и славистической или славяноведческой (по отбору языков описания). Таким образом, по своему содержанию рецензируемый труд швейцарских лингвистов оказывается более широко-объемлющим, чем позволяет заключить его название.

Библиография охватывает работы, опубликованные как в XX в., так и в XIX в. Работ более ранних периодов в Библиографии почти нет. Авторы учитывали в основном публикации, вышедшие в свет до конца 1977 г., однако в ограниченном количестве в нее включались работы, опубликованные и в 1978—1980 гг., если предварительно было установлено, что они имеют «важный характер» и позволяют судить о намечающихся «тенденциях исследования».

Большую трудность при разработке Библиографии составляло определение характера той или иной включенной в нее работы как социолингвистической. Здесь важно было определить границы самой социолингвистики и отграничить ее от таких «соседних» или близких дисциплин, как психолингвистика и этнолингвистика, но при этом не упустить из виду те из публикаций, которые имеют социолингвистическую направленность. Авторы исходили из того положения, что самый предмет социолингвистики еще не имеет достаточно четкого и общепризнанного определения, а теоретические и методические принципы обнаруживают широкий диапазон вариаций (*Variationsbreite*). В связи с этим они считали, что их задача состоит не в том, чтобы заниматься «нормализацией» предмета социолингвистики, а в том, чтобы «зарегистрировать» соответствующие публикации, исходя из широкого (*weitgefaßt*) его понимания. Однако сама идея составления комментированной библиографии определила необходимость систематизации всего собранного библиографического материала, что безусловно является попыткой самостоятельного отграничения предмета социолингвистики, а также ее внутреннего членения.

Собранные данные распределены по 158 тематическим группам, которые, в свою очередь, включены в 6 основных разделов: 1) социолингвистические исследования (исследовательские отчеты, доклады на конференциях и т. д.); 2) общие аспекты взаимосвязей языка и общества; 3) язык и социальная структура; 4) язык и культура; 5) идеология, политика и язык; 6) общество, язык и художественная литература. Наиболее обширным по охвату тематических групп является третий раздел — «Язык и социальная структура». В нем объединено 59 тематических групп, т. е. свыше одной трети всего количества названий, среди них: ономастика, антропонимика, топонимика; региональная и социальная стратификация языка; социальные аспекты региональных диалектов, язык города и села, формы существования языка (языковые слои, языковые варианты); функциональные стили, обиходно-разговорный стиль, стиль публицистики и средств массовой информации и коммуникации,

газета, радио и телевидение, кино, театр, реклама, спорт, стиль языка науки, стиль административно-делового языка, стиль художественной литературы; социолекты, специфика языка различных групп с точки зрения возраста и пола, арго, жаргон, сленг, «тайные» языки, табу, эвфемизмы и др. При этом некоторые названия тематических групп встречаются и в составе других разделов. Так, арго, жаргон, сленг, различные формы речи молодежи (*Jugendsprachen*) включены также в раздел шестой — «Общество, язык и художественная литература» — в связи с тем, что в данных публикациях рассматриваются вопросы использования подобных языковых фактов в текстах литературных произведений.

Сводный алфавитный предметный указатель, содержащийся в третьем томе Библиографии, сообщает читателю номера библиографических карточек публикаций, в которых рассматривается данное явление, а оглавление, помещенное в первом томе (с. I—XI), отражает тематическое структурирование библиографической картотеки в пределах упомянутых шести разделов. Большим удобством при пользовании Библиографией является наличие в третьем томе именованного указателя авторов, работы которых включены в нее. Против фамилии и инициалов каждого автора, расположенных в алфавитном порядке, приведены номера библиографических карточек, под которыми они находятся в корпусе Библиографии. Это очень важно, т. к. часто случается, что читателю бывает необходимо сопоставить то или иное суждение о предмете с мнением какого-то определенного автора или получить сведения о том, какими вопросами более конкретно занимается данный автор. Для подобных случаев наличие такого указателя действительно необходимо.

Особенно важно подчеркнуть, что Библиография содержит труды В. И. Ленина по вопросам языковой политики и языкового строительства, проблемам культуры речи. В ней широко представлены также публикации, авторы которых на основе трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина разрабатывают вопросы общественной природы языка, его происхождения и развития в процессе социальной деятельности человека, проблемы взаимоотношения языка и мышления, языка и идеологии и другие кардинальные проблемы методологии языковедческой науки.

Значительную часть Библиографии занимают данные о публикациях по проблемам социолингвистики в нашей стране. При этом необходимо отметить, что здесь достаточно полно представлены относящиеся к самому раннему периоду в истории советского языкознания труды таких ученых, как В. М. Жирмунский, Н. М. Каринский, Б. А. Ларин, Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский, в которых закладывались основы нового направления. Именно это направление, по словам М. М. Гухман, стало «первым опытом построения марксистской социолингвистики» [2]. Одновременно авторам удалось отразить с наименьшей полнотой об-

щую картину советских социолингвистических исследований. В своей Библиографии они смогли охватить не только книги и статьи из ведущих лингвистических журналов, но и самые различные публикации, увидевшие свет в сборниках научных трудов институтов и университетов. Определенную помощь при этом оказали общие библиографии по славистике и языкознанию, библиографические бюллетени, издающиеся в различных странах (СССР, ЧССР, СФРЮ, Нидерланды, ФРГ и т. д.).

Хотя рецензируемая работа и называется «комментированной библиографией», это не следует понимать в том смысле, что библиографическая статья всегда содержит аннотацию содержания данной публикации. Такие комментарии (не более одного предложения) имеются лишь в отдельных случаях, а именно, когда название работы никак не указывает на ее содержание или направление. Во всех остальных библиографических статьях приводятся только данные по обычной схеме: автор, название работы, место и год издания и др. Способом опосредованного комментирования характера публикаций является расположение их в корпусе Библиографии по принадлежности к одной из 158 тематических групп, которые, в свою очередь, распределены по шести основным разделам, упоминавшимся выше. Так, порядковый номер 3128, под которым приводится работа Г. В. Степанова «Социально-функциональная дифференциация литературного языка Испании и Латинской Америки» (далее следуют выходные данные публикации), содержащийся на с. 287 Библиографии, на основании «Оглавления» позволяет заключить, что данная публикация включена в тематическую группу «Форма существования языка», входящую в раздел «Язык и социальная структура». Таким образом, данная классификация работы становится способом ее комментирования.

В связи с систематизацией библиографической картотеки следует высказать несколько замечаний. Вызывает сомнение целесообразность включения таких тематических групп, как «Норма, нормализация языка», «Возникновение и разви-

тие стандартных языков», «Общая и сравнительная типология стандартных языков», «Культура речи», «Языковые контакты и языковые союзы», «Билингвизм» и др. в раздел «Идеология, политика и язык». С большим основанием эти тематические группы могли бы быть включены в раздел «Язык и культура», который, кстати заметим, оказался тематически не развернутым: здесь приводятся лишь четыре тематические группы — «Общие взаимоотношения (в том числе семиотика, вербально-невербальная коммуникация, страноведческая проблематика изучения языка и др.); «Отражение культурных и технических процессов в развитии языка»; «Научно-техническая революция и язык»; «Язык как фактор культуры». Возможно, следовало на основе упомянутых и других подобных тематических групп создать самостоятельный библиографический раздел.

Авторы не претендуют на то, чтобы считать свою Библиографию абсолютно полной. Они признают, что не могли этого сделать и не стремились к этому. Однако следует с уверенностью сказать, что она достаточно полна для того, чтобы служить надежным справочником для всех, кто занимается изучением языка как общественного явления, кто исследует вопросы связи языка и общества, различные аспекты социологии языка. Отныне мы располагаем уникальным библиографическим справочником, отражающим одновременно историю и развитие социолингвистических исследований вплоть до наших дней.

Десницкая А. В., Домашнев А. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brang P. Zur Situation und den Aufgaben einer soziolinguistischen Erforschung der slavischen Literatur.— In: Schweizerische Beiträge zum IX. Internationalen Slavistenkongress in Kiev. September 1983. Bern, 1983, S. 8—9.
2. Гухман М. М. У истоков советской социальной лингвистики.— ИЯШ, 1972, № 4, с. 3.

Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. — М.: Наука, 1982. 155 с.

Известно, что ни одна из других грамматических категорий славянских и неславянских языков не была объектом такого внимания лингвистов, как категория вида. Сложность и своеобразие этого языкового явления породили необычайное разнообразие точек зрения на его природу и сущность, неослабевающий интерес к аспектологической проблематике и вместе с тем весьма сложную и запутанную ситуацию в аспектологии в целом. Исследование М. Я. Гловинской представляет собой попытку отыскать и использовать новые пути в описании инвариантов совершенного (СВ) и несо-

вершенного вида (НСВ)¹ в русском языке, внести ряд усовершенствований в теорию и практику аспектологического описания.

Рецензируемая книга состоит из Предисловия и четырех, соразмерных относительно друг друга глав; в конце работы помещен Указатель упоминаемых в изложении глаголов и отглагольных существительных. В I главе дается кри-

¹ Сокращениями СВ и НСВ ниже заменяются соответствующие полные выражения также и в цитатах из рецензируемой книги.